

ТРУСОВ Николай Михайлович

20.10.1906 г. (по другим данным 19.11.1906 г., 01.05.1906 г.), Москва — 01.11.1985 г., Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-лейтенант (08.08.1955). В Красной Армии с 1931 г. Член компартии с 1927 г.

Окончил рабфак (1929), полиграфический техникум (1930), Орловскую бронетанковую школу (1932), 2 курса Военной академии механизации и моторизации РККА им. И. В. Сталина (1936), военный факультет Московского государственного института иностранных языков (Курсы иностранных языков при РУ РККА) (1937), Центральную школу подготовки

командиров штаба (1938), Высшую военную академию им. К. Е. Ворошилова (1951). Владел немецким языком.

До службы в армии Н. М. Трусов окончил полиграфический техникум и работал в типографии.

1 июня 1931 г. по партийной мобилизации был призван в Красную Армию и направлен на учебу в Орловскую бронетанковую школу. После окончания бронетанковой школы с мая 1932 г. инструктор танкового дела, с сентября — начальник кладовой технической части, с июня 1933 г. — командир автоброневой роты Курсов усовершенствования комсостава мото-механизированных частей им. Коминтерна, с декабря — командир роты мото-механизированного полка Военной академии механизации и моторизации РККА. С ноября 1934 г. на учебе на каменном факультете в этой академии, на Курсах иностранных языков, лейтенант (13.01.1936).

В военной разведке с 1937 г. С ноября 1937 г. Н. М. Трусов слушатель Центральной школы, с декабря 1938 г. — в распоряжении РУ РККА, выезжал в зарубежные командировки со специальными заданиями, старший лейтенант (20.12.1937), капитан (28.02.1939). С июня 1940 г. начальник учебного отделения 1-го курса Центральной школы подготовки командиров штаба, с сентября — начальник отделения 1-го курса 3-го (агентурная разведка) факультета Высшей специальной школы ГШ Красной Армии. С февраля 1941 г. находился в распоряжении РУ ГШ Красной Армии, выполнял специальные задания, готовил разведчиков для работы в тылу врага, майор (15.02.1941).

Генерал-майор В. А. Никольский, вспоминая предвоенные годы, писал:

«В ноябре 1938 года учеба в Центральной школе закончилась... Пока мы находились в школе, сотрудники разведуправления следили за нашими успехами и тщательно изучали личные качества, способности, склонности каждого слушателя.

Настала пора приступить к практической работе. Трех из нашей группы... и старшего лейтенанта Николая Трусова — послали на дополнительную подготовку к работе в нелегальных условиях. Первых двух забросили в оккупированную немцами Бельгию... Куда тогда командировали Н. Трусова, не помню, но он уцелел, успешно продолжил службу и впоследствии стал заместителем начальника ГРУ».¹

В Великую Отечественную войну с августа 1941 г. начальник 3-го (информационного) отделения РО штаба Южного фронта. Участвовал в оборонительных боях войск фронта, Донбасской (сентябрь — ноябрь 1941 г.), Барвенково-Лозовской операциях (январь 1942 г.). Работал под непосредственным руководством начальника РО штаба фронта полковника А. Ф. Васильева. За отличия в боях был награжден медалью «За отвагу».

1 Никольский В. А. Аквариум-2. — М.: Гея, 1997. С. 33–34

«Назначенный на должность начальника отделения, в короткий срок организовал информационную работу в РО. Перевод, изучение документов противника позволило вскрыть группировку противника в нескольких случаях совершенно правильно.

За короткий срок сумел организовать перевод многих документов, имеющих важное значение для правильного определения характера действий противника и его группировки. Быстротой отработки документов сумел своевременно организовать информацию нижестоящих штабов. Изучение частей противника, его боевой техники, политико-морального состояния поставлено удовлетворительно. Опрос пленных организован хорошо и дает хорошие результаты. Прекрасно владея немецким языком, имея твердый характер, майор Трусов хорошо изучил армию противника.

Дисциплинированный командир, хороший организатор, пользуется заслуженным авторитетом. Лично храбрый командир...»
(из наградного листа, ноябрь 1941 г.)

С февраля 1942 г. помощник начальника 1-го (германского) отдела 1-го (агентурного) управления ГРУ ГШ, подполковник (12.03.1942).

С мая 1942 г. заместитель начальника РО по информации штаба Южного фронта. Участвовал в Харьковском сражении (май 1942 г.), в Донбасской операции (июль 1942 г.). Работал под непосредственным руководством начальника РО штаба фронта полковника Н. В. Шерстнева.

С августа 1942 г. заместитель начальник РО по ВПУ штаба Северной группы войск Закавказского фронта. Участвовал в Новороссийской операции, был ранен в августе 1942 г. Работал под непосредственным руководством начальника РО штаба группы войск полковника Н. В. Шерстнева.

В январе – феврале 1943 г. заместитель начальника РО, с февраля по ноябрь 1943 г. заместитель начальника штаба фронта по разведке — начальник РО штаба Северо-Кавказского фронта, полковник (22.02.1943). Участвовал в планировании, подготовке и проведении Северо-Кавказской (январь – февраль 1943 г.), Краснодарской (февраль – март 1943 г.), Новороссийско-Таманской операций (сентябрь – октябрь 1943 г.), Керченско-Эльтигенской десантной операции (октябрь – ноябрь 1943 г.).

Работал под непосредственным руководством командующих войсками фронта генерал-полковников Масленникова И. И., Петрова И. Е., начальников штаба фронта генерал-майора Забалуева А. А., генерал-лейтенанта Петрова И. Е., генерал-майора Ласкина И. А. За образцовое выполнение заданий командования в этих операциях был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды.

Постановлением СНК СССР от 17 ноября 1943 г. присвоено воинское звание «генерал-майор».

«В Отечественной войне участвует с ее начала, в настоящее время работает заместителем начальника РО. Неоднократно

Место для фотокарточки	14. Когда (месяц и год), с какой работы, откула (название и местонахождение предприятия, колхоза и т. п.) и каким военкоматом призван в Вооруженные Силы СССР.			
	По партизанизации с 1.6.51. (если призывался несколько раз, то последовательно указывается с какого и по какому времени служил и когда призван последний раз)			
15. Продолжение службы в Вооруженных Силах				
Наименование должности	Место службы (часть, учреждение, соединение, армия, фронт или округ, флот или флотилия)	Чей приказ № и дата	№ приказа	Число, месяц и год
Курсант	Орловская бронетанков. шк.			6.51
Инструктор танкового дела.	Одоевский КВКО мото-мех. войск.	КВКО	182	6.5.52
Ком. танк. роты	Т а м ж е	ЦО	0149	1.2.53
Тот же	Мото-мех. полк при мото-мех. Академии им. Сталина.	Академ.	116	28.12.53
Слушатель	Мото-мех. Академия им. Сталина	ЦКО	1147	17.11.54
В распоряжении	Разведуправление РККА	ЦКО	00352	2.4.57
Слушатель	Военная Академия им. Сталина	ЦКО	00306	20.12.57
Тот же	Центр. шк. подгот. ком. штаба	ЦКО	0148	20.12.57
В распоряжении	Центр. шк. подгот. ком. штаба	ЦКО	0233	28.12.57
Нач. уч. отд-я I курса	Центр. шк. подгот. ком. штаба	ЦКО	02630	18.3.40
Нач. уч. отд-я I курса	Высш. спецшкола РККА	ЦКО	00100	20.3.40
В распоряжении	Разведуправление РККА	ЦКО	0587	20.3.41
Нач. С. отделения	Разведотдел Штаба А. Фр.	ЦКО	0031	22.8.41
Информационный	Там же	Ц. Ф.	00510	1.5.42
Пом. нач. 1отдела	1 Управление Фр.	Фр.	0017	18.2.42
Нач. Нач. отдела	Разведотдел Штаба Сев. фр. войск Закавказск. фронта	ЦКО	0192	8.10.42
Нач. Разведотдела, он же Нач. Штаба разведки.	Штаб Сев. Кавказск. фр.	ЦКО	0175	25.1.43
В распоряжении	Штаб отк. Прил. фр. Армии	Фр. фр.	01	20.11.43
Нач. Разведотдела, он же Нач. Штаба.	Разведуправление РККА	019. приказ Фр.	0300	16.10.44
Нач. Разведуправл. он же Нач. Штаба.	Штаб 1 Белорусск. фронта	ЦКО	071	19.8.45
Нач. Разведуправл. он же Нач. Штаба.	Группа Сов. Оккуп. войск в Германии	Зак. ЦКО	0100	11.8.45
Нач. Нач. Т. Упр. Тот же	Генерал-квартирант. Т. Упр. в Сталинск. Упр. Т. Упр.	ЦКО	0432	22.7.46
Слушатель	Высшая академическая школа при Высшей школе Суворова при Академии В. А. им. К. Е. Ворошилова	ЦКО	0014	18.2.48
Окончил	Высшая академическая школа при Высшей школе Суворова при Академии В. А. им. К. Е. Ворошилова	ЦКО	01345	6.7.50
В распоряжении	Высшая школа управления РККА	ЦКО	04836	4.12.51
Нач.-к разведки	Группа Советские Оккуп. войск в Германии	В. М.	- 05049	18.12.51
Нач. Нач. Штаба разведки	Группа Советские Оккуп. войск в Германии	В. М. СССР	0536	12.2.52

Послужной список ТРУСОВА Н. М.

выполнял боевые задания в период отхода наших войск с Донбасских рубежей (где был ранен) и в период наступления наших войск под Гизель.

В своей работе энергичный, смелый, инициативный и требовательный командир. Систематически учит подчиненных командиров опыту войны... готов к выполнению любого боевого задания...»

(из наградного листа, январь 1943 г.)

«Работая начальником РО штаба Северо-Кавказского фронта, тов. Трусов в период подготовки и процессе проведения наступательных операций на Кубани и Таманском полуострове хорошо организовал и обеспечил активную и непрерывную действующую разведку всех видов.

Лично руководил разведорганами армий и подразделениями соединений. Своевременно добывал и докладывал командованию достоверные данные о противнике, чем в значительной степени способствовал разгрому немцев. Лично храбрый и мужественный командир...»

(из наградного листа, октябрь 1943 г.)

Начальник штаба фронта генерал-лейтенант И. А. Ласкин вспоминал:

«Затем пришел с докладом начальник разведывательного отдела штаба фронта Николай Михайлович Трусов, совсем молодой генерал-майор, небольшого роста белокурый блондин с голубыми глазами. Он полнее и подробнее показал врага на Таманском полуострове, на Черном и Азовском морях, раскрыл его группировку на Голубой линии, подчеркнув, что наибольшая плотность сил и огневых средств приходится на центральный участок и на район Новороссийска, а оперативные резервы — четыре дивизии — расположены за вторым рубежом обороны в районе Гладковская, Гостагаевская, Верхне-Баканский. Кроме того, четыре-пять дивизий находятся в Крыму как глубокий оперативный резерв командующего 17-й армией. Они тоже могут быть использованы в борьбе за удержание Таманского полуострова. Намерение врага — прочное удержание Новороссийска и Таманского полуострова как крупного оперативно-стратегического плацдарма, прикрывающего Крым и весь южный фланг немцев.

...Теперь мы с начальником оперативного отдела генералом П. М. Котовым-Легоньковым... и начальником разведывательного отдела генералом Н. М. Трусовым взялись рассматривать уже подготовленный план фронтовой наступательной операции. Изучив и проанализировав его, я заметил, что любой оперативный вопрос решался продуманно...

...В процессе изучения оперативной обстановки на фронте, при рассмотрении планов начальников родов войск и служб я старался понять не только содержание документов, но и получить узнать самих людей, с которыми предстояло работать вместе каждый день и каждую ночь, их

штабную квалификацию... В каждом из них выделялась большая эрудиция, жизненный и боевой опыт, уверенность в себе. Особенно сильно выглядели командующий артиллерией генерал-лейтенант А. К. Сивков, начальник оперативного отдела генерал-майор П. М. Котов-Легоньков, начальник разведывательного отдела генерал-майор Н. М. Трусов...

...Немаловажное значение имеет и тот факт, что вражеское командование удачно использовало гористую местность для сохранения живой силы, расположив ее до поры до времени на обратных скатах во множестве глубоких щелей, в траншеях и других укрытиях. В этих условиях огонь «катюш» был малоэффективен.

— Значит, наши разведчики плохо работали, если не вскрыли с необходимой полнотой огневые средства противника, — заметил Иван Ефимович [Петров].

Начальник разведки генерал Н. М. Трусов оправдываться не умел, но доложил, что более полно вскрыть огневую систему противника не позволили сам город и горно-лесистая местность.

— В главном-то противник оценивался нами правильно, — сказал Иван Ефимович. — А что касается создания в районе Новороссийска сильной крепостной обороны, то это дело новое, такого мы все же не ожидали. Подтвердилась истина, что даже и при правильной оценке противника многие моменты остаются неучтенными.

...Вся полученная по разным каналам информация к утру сосредоточивается в оперативном отделе... Тот в свою очередь, изучив сведения за весь фронт и уточнив с разведчиками данные о противнике, идет с докладом к начальнику штаба. Одновременно ко мне приходит и начальник разведки. После того как мы вместе даем оценку обстановке на фронте, положению в нашем тылу и в тылу врага, я иду на доклад к командующему.

Так начинался рабочий день в штабе. Но еще более ранним утром ко мне являлись дежурные офицеры — оператор, разведчик и связист. Первые двое докладывали о важнейших событиях, происшедших за ночь на фронте — в наших войсках и у противника... Кроме этого я непременно заслушивал начальника разведки Н. М. Трусова об изменениях в силах и положении противника. Всесторонне оценив обстановку, я либо сам принимал нужные меры в интересах достижения успеха, либо, когда требовалось, докладывал командующему фронтом».¹

Сам Н. М. Трусов, вспоминая битву за Кавказ, отмечал:

«Выяснять не только моральное состояние войск противника, но и вовремя определять количество и боеспособность врага, его тактические намерения — основная задача войсковой разведки. Уже давно известен ставший крылатый афоризм, что разведка — это глаза и уши армии. Точнее сказать трудно. Нашей хорошо поставленной разведке принадлежит, несомненно, большая заслуга в одержанных победах над фашизмом. Не составляет исключения и битва за Кавказ. Командование Северо-Кав-

1 Ласкин И. А. У Волги и на Кубани. — М.: Воениздат, 1986

казского фронта и его армий своевременно получало требующиеся разведданные.

Эти данные добывались аэрофотосъемкой, радиоперехватом, визуальным наблюдением с самолетов, артиллерийских и пехотных наблюдательных пунктов, забрасываемыми в тыл врага разведчиками, местными боевыми операциями, партизанской разведкой и другими имевшимися в нашем распоряжении средствами. Специфические условия кавказского театра военных действий — горы, ущелья, густые леса — диктовали особые условия разведывательной работы. В тылу врага успешно действовали специальные отряды разведчиков, которые громили штабы и захватывали важную документацию, брали пленных, изымали и доставляли в свое расположение новые образцы вооружения и средств связи, следили за продвижением войск противника...

В результате героического труда полковых, дивизионных и армейских разведчиков мы всегда знали, кто противостоит нашим армиям, что намерен предпринять противник, когда и какими силами...»¹

С ноября 1943 г. до октября 1944 г. заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба Отдельной Приморской армии Ставки ВГК (Приморской армии 4-го Украинского фронта). Участвовал в частных наступательных операциях войск армии по расширению Керченского плацдарма (ноябрь 1943 г. — январь 1944 г.), в Крымской стратегической операции (апрель — май 1944 г.), в обороне побережья Крыма после его освобождения.

Генерал-майор Н. М. Трусов (крайний справа) докладывает маршалу К. Е. Ворошилову разведанные о противнике. Апрель 1944 г.

Работал под непосредственным руководством командующих армией генералов армии Петрова И. Е., Еременко А. И., генерал-лейтенанта Мельника К. С., начальников штаба армии генерал-лейтенанта Ласкина И. А., генерал-майоров Рождественского С. Е., Котова-Легонькова П. М., генерал-лейтенанта Любарского С. И. За образцовое выполнение заданий командования в этих операциях был награжден орденом Кутузова 2-й ст.

¹ Из предисловия к книге Ефетова Б. М. Военные диалоги (Записки военного переводчика). — К.: Наукова думка, 1981. С. 6

Маршал Советского Союза Еременко А. И., всегда пристально относившийся к разведке, в своих мемуарах отмечал:

«18 февраля [1944 г.] был проведен однодневный сбор начальников разведотделов штабов корпусов и соответствующих офицеров штабов дивизий. Занятия проводились по следующим вопросам:

1. Организация разведки в дивизии, исходя из характера противостоящего противника и условий местности.

2. Развединформация сверху вниз и снизу вверх в корпусе, дивизии и полку в условиях подготовки и прорыва обороны противника.

3. Указания командующего Отдельной Приморской армией по вопросу организации и ведения войсковой разведки в корпусе, дивизии, полку и задачи разведки на ближайшее время.

На этих сборах изучались приемы и методы разведки обороны противника, его системы огня и группировки войск средствами разведки дивизии, полка. Конкретно были рассмотрены следующие вопросы: наблюдение, подслушивание, ночной и дневной поиск для захвата пленных, вскрытие и уточнение системы огня, установление расположения инженерных заграждений, организация засад в тылу у противника с целью захвата пленных и ценных документов, разведка боем с целью вскрытия системы огня, характера обороны. Остро был поставлен вопрос о том, что основной задачей информации является обеспечение командования всеми необходимыми данными о противнике и его возможностях. Для выполнения этой задачи следовало коренным образом улучшить сбор разведданных и их обработку, изучение данных всех видов разведки и сопоставление их по времени и фактам, добиться своевременного доведения разведданных до войск и командования, а также того, чтобы порядок информации зависел от характера и важности разведданных. Как раз на этих вопросах остановился я в своем выступлении.

*В дальнейшем, по опыту Калининского фронта, были проведены 7–10-дневные сборы разведчиков».*¹

В боевой характеристике, данной генерал-майору Трусову как начальнику РО штаба Отдельной Приморской армии, отмечалось:

*«Правильный анализ добытых данных о противнике, своевременная и точная информация и выводы генерал-майора Трусова всегда являлись ценным материалом для решений командования фронта и армии и тем самым способствовали успешным операциям по разгрому и изгнанию немецких войск с Кавказа, Кубани, Керченского полуострова и из Крыма».*²

С октября 1944 г. находился в распоряжении РУ ГШ Красной Армии.

1 Еременко А.И. Годы возмездия. 1943–1945. — 2-е изд. — М.: Финансы и статистика, 1985. С. 103

2 Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка»; Кучково поле, 2012. С. 312

С 6 февраля 1945 г. и до окончания войны заместитель начальника штаба фронта по разведке — начальник РО штаба 1-го Белорусского фронта. Участвовал в подготовке и проведении Восточно-Померанской (февраль — апрель 1945 г.), Берлинской (апрель — май 1945 г.) стратегических операций.

Работал под непосредственным руководством командующего войсками фронта Маршала Советского Союза Жукова Г. К., начальника штаба фронта генерал-полковника Малинина М. С. За образцовое выполнение заданий командования в этих операциях был награжден орденами Красного Знамени, Суворова 2-й ст.

«...тов. Трусов проявил себя как высоко грамотный, знающий разведку и умеющий ею руководить начальник.

Благодаря хорошей работе всех видов разведки, командованию фронта во время боев в Померании и к началу апрельского наступления 1945 г. было обеспечено своевременное получение данных о группировке войск, системе обороны и замыслах противника.

Правильность имевшихся разведывательных данных полностью подтвердилось и подтверждается в настоящее время боевыми действиями войск фронта в ходе наступления...»

(из наградного листа, апрель 1945 г.)

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Справа от маршала Жукова генерал-майор Н. М. Трусов. Карлсхорст, 8 мая 1945 г.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, вспоминая Берлинскую операцию, отмечал:

«Наша разведывательная авиация шесть раз производила съемку Берлина, всех подступов к нему и оборонительных полос. По результатам съемок, трофейным документам и опросам пленных составлялись подробные схемы, планы, карты, которыми снабжались все войска и командно-штабные инстанции до рот включительно.

...За два дня до начала нашего наступления была проведена разведка по всему фронту. 32 разведывательных отряда силой до усиленного стрелкового батальона в течение двух суток 14 и 15 апреля боем уточняли огневую систему обороны противника, его группировки, определяли сильные и наиболее уязвимые места оборонительной полосы.

Эта силовая разведка имела и другую цель. Нам было выгодно заставить немцев подтянуть на передний край побольше живой силы и техники, чтобы при артподготовке наступления 16 апреля накрыть их огнем всей артиллерии и минометов фронта. Разведка 14 и 15 апреля сопровождалась мощным артиллерийским огнем.

Противник принял эту разведку за начало нашего наступления. Достаточно сказать, что в результате действий наших разведывательных отрядов некоторые немецкие части были выбиты из первых позиций, а в отражении наступления разведывательных частей участвовала почти вся немецкая артиллерия.

Произошло то, к чему мы стремились»¹.

Б. М. Ефетов, в 1943–1944 гг. капитан, переводчик РО штаба Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии, вспоминал:

«Коренастый, широкоплечий блондин с добрыми голубыми глазами, Николай Михайлович сразу же завоевывал симпатии людей. Я до сих пор вспоминаю его с чувством глубокого уважения и искренней благодарности за все то, что он сделал для меня. Именно Н. М. Трусову — прекрасному специалисту своего дела, человеку с острым аналитическим умом, я обязан тем, что стал квалифицированным военным переводчиком...

Он считал, что работающий в войсках, и тем более в действующих, военный переводчик не может и не должен ограничиваться только своей узкой специализацией. Он должен быть в какой-то мере военным разведчиком и только тогда сумеет полноценно использовать знания языка, при непосредственном общении с солдатами и офицерами противника, а также при работе со штабными документами, чтобы извлечь из них наиболее ценные и важные сведения, а не погрязнуть в мелочах.

Военный разведчик-переводчик, говорил он, обязан изучать врага, его армию, ее организацию, тактику и стратегию, личные качества командного состава, распорядок несения полевой службы, поведение на переднем крае, систему пополнения, используемый контингент запаса. Нужно научиться думать за противника, знать образ его мышления...

1 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М.: Олма-Пресс, 2002

У разведчика должна быть отличная память. Ее следует постоянно тренировать. Нужно стараться ничего не записывать. Такие сведения, как номера противостоящих воинских подразделений, их опознавательные знаки, звания и фамилии командиров, нужно знать наизусть...

Никогда не докладывайте начальству сделанных вами анализов разведанных и тем более выводов по ним до тех пор, пока предварительно не изложите все это на бумаге. Помните, что сделанный в уме и устно изложенный анализ и соответствующие ему предложения могут показаться вам и слушающему вас вполне правильными. Но, попытавшись изложить все это на бумаге, вы, зачастую, убеждаетесь в невозможности связать концы с концами и добьетесь требующейся логики...

Что же касается выводов, то никто не мог их сделать лучше Николая Михайловича Трусова, который знакомясь с черновиком, не раз перedelывал заключительную часть сводки. Делал он это с большим тактом, стремясь не задеть самолюбия автора. Он как бы брал вас за руку и вновь терпеливо проводил через весь лабиринт разведанных, останавливаясь с вами на некоторых фактах, анализируя и сопоставляя их таким образом, что вы сами видели погрешность в ранее сделанных выводах».¹

После войны в мае 1945 г. Н. М. Трусов глава контрольной комиссии Главного командования Красной Армии в Германии, в сентябре 1945 г. — июле 1946 г. — начальник РУ штаба Группы советских оккупационных войск в Германии, с июля 1946 г. — заместитель начальника ГРУ ГШ. С сентября 1947 г. по январь 1949 г., когда все добывающие и аналитические управления ГРУ были выведены из состава Вооруженных Сил и переданы в Комитет информации при Совете Министров СССР, генерал-майор Н. М. Трусов заместитель начальника ГРУ ГШ — начальник разведывательно-диверсионной службы Министерства Вооруженных Сил СССР. С февраля 1949 г. заместитель начальника вновь созданного ГРУ ГШ, с июля 1950 г. — на учебе на ВАК при Высшей военной академии. С декабря 1951 г. в распоряжении ГРУ ГШ, в феврале 1952 г. — мае 1955 г. — начальник РУ штаба Группы советских войск в Германии. С мая 1955 г. начальник 6-го (радио- и радиотехническая разведка и агентурной радиосвязи) управления — помощник начальника ГРУ ГШ. Постановлением Совета Министров СССР от 8 августа 1955 г. присвоено воинское звание «генерал-лейтенант».

«В 1955 году он первый возглавил 6-е управление ГРУ ГШ и руководил им весьма успешно восемь лет.

В эти годы на новый качественный уровень было выведена научно-техническая база радиоразведывательной службы. Во-первых, согласно директиве Министерства обороны от 1956 года ГРУ получило статус генерального заказчика по ряду образцов технических средств и преимущественное право на получение различных видов разведывательной техники. В 1957

1 Ефетов Б. М. Военные диалоги (Записки военного переводчика). — К.: Наукова думка, 1981. С. 71–74, 98

году в Курске был создан филиал Центрального научно-исследовательского института для проведения научных исследований в интересах радио- и радиотехнической разведки.

В составе 6-го управления организована техническая служба. С начала 1960-х годов в радиоразведывательные части поступили на вооружение новые образцы радиоприемной (регистрирующей) аппаратуры и пеленгаторной техники. В первой половине 1960-х годов были разработаны и введены новые организационные структуры в оперативно-тактической и тактической радио- и радиотехнической разведке – сформированы отдельные радиоразведывательные и радиотехнические батальоны. В штате мотострелковых и танковых дивизий введены роты радио- и радиотехнической разведки. Все данные мероприятия позволили более успешно решать поставленные перед разведкой задачи»¹.

Генерал-лейтенант П. С. Шмырев впоследствии вспоминал:

«Очевидно, начальство считало, что специалистов в управлении хватает, а то, что во главе стоит опытный, авторитетный генерал, придаст управлению больший вес.

Кроме того, Н. М. Трусов получил при назначении ранг помощника начальника ГРУ, что еще больше поднимало его авторитет и подчеркивало самостоятельность управления. Мы, в прошлом фронтовые офицеры, воспринимали Трусова как бывшего начальника разведки фронта и ГСВГ, то есть как естественного начальника, и никаких проблем не возникало».²

С июня 1963 г. до октября 1969 г. военный атташе при Посольстве СССР в Чехословакии. С октября 1969 г. в резерве ГРУ ГШ.

Герой Советского Союза, в годы войны войсковой разведчик, а впоследствии известный советский писатель Владимир Карпов, в своей повести «Полководец», вспоминая Н. М. Трусова, писал:

«А сейчас я расскажу о встрече Петрова в штабе фронта с человеком, который будет рядом с ним во многих ответственных операциях. Этот человек – Николай Михайлович Трусов. Как непосредственный участник битвы за Кавказ (он был тогда начальником разведки Северо-Кавказского

Начальник ГРУ ГШ генерал-полковник М. А. Шалин (справа) и генерал-лейтенант Н. М. Трусов (в центре). 1957 г.

1 Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка»; Кучково поле, 2012. С. 312–313

2 Болтунов М. Е. «Золотое ухо» военной разведки. — М.: Вече, 2011. С. 236

фронта) он рассказал мне о тех днях много интересного и достоверного. Я много лет знаю его по совместной службе после войны в Генеральном штабе. После ухода из армии нас связывают уже не служебные, а дружеские отношения.

Поскольку читатели будут встречаться в этой повести с Трусовым довольно часто, познакомлю с ним поближе. Николай Михайлович небольшого роста, полный, русоволосый, с добрыми голубыми глазами. Встретив его на улице, никто даже не подумает, что этот человек, внешне похожий больше на детского врача или бухгалтера, в действительности разведчик высокого класса. У него не только внешность, но и фамилия не соответствуют тому, что он собой представляет. Николай Михайлович человек высочайшей смелости, причем в самых различных проявлениях этого качества. Он смел и умом — осуществил очень много труднейших разведывательных операций и разгадал хитрейшие замыслы противника; смел и в самом прямом, действенном проявлении, когда встречался с врагами лицом к лицу.

...Мы о многом говорили с Николаем Михайловичем. Но недавно я побывал у него на Плющихе и спросил о том, как он впервые встретился с Петровым в дни, когда Иван Ефимович стал начальником штаба Северо-Кавказского фронта.

Трусов рассказал:

— До этого я с Петровым не встречался, но конечно же слышал о нем. И вот он после прибытия к нам вызывает меня и просит доложить о противнике. Я доложил. Он говорит: «Как раз подошло время писать разведсводку». Я отвечаю: «Сейчас мы ее составим» — и хотел идти. Но Петров остановил меня. «Садитесь, говорит, здесь и пишите, а я пока другие бумаги посмотрю». Сначала меня это озадачило — непривычно работать под взглядом начальства. Но я тут же понял — Петров хочет проверить меня. В отделе сводку могут написать подчиненные, а он хочет знать, как я мыслю самостоятельно. Ну, я сел к столу, написал. Он прочел внимательно, сказал: «Хорошо, а теперь нанесите на мою карту обстановку в расположении противника, мне некогда, бумаг тут целую кипу надо читать». Ну, тут я окончательно понял: хитрит генерал, изучает свои кадры! Обстановку ему штабные чертежники могли нанести и быстро и красиво, но ему хочется узнать, как у меня с графикой и вообще мои отношения с картой. Нанес я обстановку. Петров поблагодарил, и так у него все это вышло буднично, по-простому, будто мы уже давно вместе работаем. Не знаю, какое у него сложилось обо мне впечатление, но, видимо, неплохое. Он относился ко мне всегда хорошо, кроме официальных моих докладов, часто советовался, беседовал не только о служебных делах. В конце сорок третьего года поздравил меня и подарил генеральские погоны. Я был самый молодой генерал в штабе, мне тогда всего тридцать семь лет исполнилось. Мне довелось служить с разными крупными военачальниками, в завершающих операциях войны я был начальником разведывательного управления Первого Белорусского фронта, которым командовал Жуков. Сравнивая командующих фронтами, могу отметить: к некоторым ходил на доклад с

внутренним напряжением, ожиданием упрека или даже разноса. А вот к Петрову всегда приходил со спокойной душой, зная, что у него будет деловой, доброжелательный разговор. Он и упрекнуть и поругать мог, но делал это как-то так, что потом ты сам себя за этот его упрек казнить будешь. Не знаю, как знакомился Иван Ефимович с другими офицерами штаба, но со мной было так, как я рассказал. На первый взгляд простое дело — знакомство с подчиненными, в действительности это не так просто, во-первых, потому, что нас много — в управлениях и отделах сотни офицеров, — во-вторых, знакомство это происходило в ходе боев, где не было времени на изучение людей, надо было сразу руководить машиной, имя которой штаб фронта! Это очень сложный организм. Петров с первого дня вошел, влился и повел дела, будто штаб с ним давным-давно работал вместе».¹

С 16 декабря 1969 г. генерал-лейтенант Н. М. Трусов в отставке. Жил в Москве.

Похоронен на Кунцевском кладбище. Некролог: Красная Звезда, 12.11.1985 г.

Награжден орденом Ленина (1956), четырьмя орденами Красного Знамени (в т. ч. 09.10.1943; 01.05.1945; 1951), орденами Суворова 2-й ст. (31.05.1945), Кутузова 2-й ст. (16.05.1944), Отечественной войны 1-й ст. (11.03.1985), двумя орденами Красной Звезды (04.02.1943; 11.1946), медалями, в т. ч. «За отвагу» (06.11.1941), «За боевые заслуги», иностранными наградами.

1 Карпов В. В. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Полководец: Повесть. — М.: Художественная литература, 1990